

Социальный эффект реализации стратегий активного долголетия

Алешникова Вера Ивановна¹

Д-р экон. наук, ORCID: 0000-0002-1702-1081, e-mail: vi_aleshnikova@guu.ru

Бурцева Татьяна Александровна²

Д-р экон. наук, ORCID: 0000-0001-5983-3734, e-mail: burceva_t@mirea.ru

Нуриддинов Зуфар Акбарович³

Канд. экон. наук, (PhD Республики Узбекистан), ORCID:0000-0001-8219-028X, e-mail: zufarnuriddinov@mail.ru

¹ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», 109542, Рязанский проспект, 99, г. Москва, Российская Федерация

²ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», 119454, проспект Вернадского, 78, г. Москва, Российская Федерация

³Ташкентский финансовый институт, 100000, ул. А. Тимура, 60А, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация

В статье проанализированы зарубежная и отечественная практики принятия решений о финансировании проектов, связанных с демографией, здоровьем и социальной защитой населения. Рассмотрены декларации, концепции, стратегии, направленные на решение проблемы старения, актуальной для стран Европы, Северной Америки, Российской Федерации. Исследованы вопросы оценки социального эффекта от реализации стратегий и программ активного долголетия в отечественной науке и практике и сделан вывод, что в настоящее время не выработано универсальной методики, а имеющиеся типовые подходы адаптированы из управления корпоративными структурами. Целью статьи является апробация системы измерителей социального эффекта реализации концепции активного долголетия в регионе.

Методологической основой исследования являются факторный подход, методы анализа рядов динамики, а также методические рекомендации Всемирной организации здравоохранения, ООН и Европейского союза. Научная новизна представленных результатов заключается в авторских методологических разработках: трактовке социального эффекта стратегии активного долголетия и системы статистических показателей оценки социального эффекта при реализации стратегий активного долголетия в регионе. Практическая значимость полученных результатов состоит в возможности применения регионами Российской Федерации авторской системы измерителей социального эффекта для мониторинга стратегий и программ реализации активного долголетия. Применение системы показателей обеспечит решение проблемы его количественной оценки; позволит выяснить уже на этапе планирования недостатки региональных целевых индикаторов, будет способствовать повышению уровня согласованности целей региональных стратегий с национальными целями и требованиями международных организаций.

Ключевые слова: активное долголетие, продолжительность здоровой жизни, система измерителей, социальный эффект, старение населения, статистический метод, стратегия, факторы долголетия

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-010-00672А).

Для цитирования: Алешникова В.И., Бурцева Т.А., Нуриддинов З.А. Социальный эффект реализации стратегий активного долголетия // Управление. 2020. Т. 8. № 4. С. 86–93. DOI: 10.26425/2309-3633-2020-8-4-86-93

© Алешникова В.И., Бурцева Т.А., Нуриддинов З.А., 2020.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Social effect of implementing active longevity strategies

Vera I. Aleshnikova¹

Dr. Sci. (Econ.), ORCID: 0000-0002-1702-1081, e-mail: vi_aleshnikova@guu.ru

Tatiana A. Burtseva²

Dr. Sci. (Econ.), ORCID: 0000-0001-5983-3734, e-mail: burceva_t@mirea.ru

Zufar A. Nuriddinov³

Cand. Sci. (Econ.) (PhD Uzbekistan Republic), ORCID: 0000-0001-8219-028X, e-mail: zufarnuriddinov@mail.ru

¹State University of Management, 99, Ryazanskii pr., Moscow, 109542 Russia

²MIREA – Russian Technological University, 78, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454 Russia

³Tashkent Institute of Finance, 60A, ul. A. Timura, Tashkent, 100000 Republic of Uzbekistan

Abstract

The article analyses the domestic and foreign practices of making decisions on financing projects related to demography, health, and social protection of the population. The paper considers declarations, concepts, and strategies directing to solve the problem of population aging, which is relevant for countries of the Europe, North America, the Russian Federation. The authors investigate the issues of an assessment of the social effect of implementing strategies and programs for active longevity, in domestic science and practice and conclude, that at present, universal methodology is not developed, and the existing standard approaches are adapted from the management of corporate structures. The purpose of the article is to test the system of measuring the social effect of implementing the concept of active longevity in the region.

The methodological basis of the study are the factor approach, methods of analysis of time series, the factor approach, as well as recommendations of the World Health Organization (WHO), the United Nations Organization (UN) and the European Union (EU). The scientific novelty of the presented results lies in the author's methodological developments: the interpretation of the social effect of the active longevity strategy and the system of statistical indicators for assessing the social effect in the implementation of active longevity strategies in the region. The practical significance of the results is that the regions of the Russian Federation can use the author's system of social effect meters to monitor strategies and programs for the implementation of active longevity. The use of the system of indicators will provide a solution to the problem of its quantitative assessment, it will allow us to find out the shortcomings of regional target indicators at the planning stage and will help to increase the level of consistency of the goals of regional strategies with national goals and requirements of international organizations.

Keywords: active longevity, factors of active longevity, healthy life expectancy, population aging, strategy, social effect, statistical method, system of indicators

Acknowledgements. The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 18-010-00672A).

For citation: Aleshnikova V.I., Burtseva T.A., Nuriddinov Z.A. (2020). Social effect of implementing active longevity strategies. *Upravlenie*, 8 (4), pp. 86–93. DOI: 10.26425/2309-3633-2020-8-4-86-93

Введение [Introduction]

Основными факторами экономического роста мировой экономики со второй половины XX в. являлись рост доли трудоспособного населения и повышение производительности труда. В 70-х гг. XX в. проблема старения населения в мире в силу ее глобального характера получила международное признание. Были приняты базовые стратегические документы. Первыми знаковыми документами, определившими международный характер рассматриваемой проблемы, стали Мадридский международный план действий по проблемам старения в развитых странах (1982 г.)¹, стандарты реализации мероприятий по обеспечению снижения влияния старения населения на развитие стран. В документах содержался алгоритм действий по преодолению проблемы старения населения. На уровне ООН разработаны принципы оценки реализации данного плана, результативность оценивается с учетом мнения населения, по принципу «снизу вверх». Спустя пять лет, в 2012 г., проведена очередная оценка выполнения мадридского плана, результатом стало принятие декларации Европейской экономической комиссии ООН «Создание общества для людей всех возрастов: содействие повышению качества жизни и активной старости»². Тем самым признавалась новая концепция активной старости, которая на данный момент закреплена в глобальной стратегии Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ). Анализ последних отчетов ВОЗ позволяет сделать вывод, что принципиально изменилось отношение к старости, на первый план выходит «активная старость», когда обеспечивается эффективное использование потенциала старшего поколения.

По данным ООН к 2050 г. каждый шестой человек в мире (16 % населения) и каждый четвертый в Европе и Северной Америке будет иметь возраст старше 65 лет, число людей старше 80 лет утроится³. Значимость решения проблемы старения населения для мировой экономики также

характеризует тот факт, что средняя производительность труда в мире должна вырасти в 1,8 раза, чтобы нивелировать влияние старения населения на экономический рост.

В России к 2036 г. доля лиц старшего поколения составит более 20 % (прогноз Росстата)⁴. Для экономики России это угроза снижения роста валового внутреннего продукта. Использование потенциала молодежи и населения России старшего возраста посредством внедрения стандартов активного долголетия позволит увеличить валовой внутренний продукт до 2 % в год. Внедрение стандартов активного долголетия в России связано с организацией социальной поддержки населения старшего поколения, ростом их уровня жизни, реформирования системы здравоохранения с целью развития гериатрии и лечения хронических заболеваний.

Анализ практики применения индикаторов активного долголетия в государственных программах и проектах показывает, что в региональном разрезе данные показатели не являются объектами отдельного, комплексного мониторинга реализации концепции. Отсутствует единый подход к формированию системы показателей активного долголетия, что приводит к снижению качества региональных стратегических документов. Решению этого вопроса будет способствовать утверждение Росстатом методики расчета индекса активного долголетия в Российской Федерации (далее – РФ)⁵. В рамках этой методики учитываются факторы активного долголетия, их измерители и веса отдельных измерителей, рекомендованные ООН. По фактору «занятость граждан» вес составляет 35 %, по фактору «участие в жизни общества» – 35 %, по фактору «независимая жизнь» – 10 %, по фактору «благоприятная среда» – 20 %. Следовательно, основными факторами являются занятость населения старшего поколения и участие в жизни общества. По первому фактору можно использовать традиционные методики расчета экономического эффекта, а по остальным факторам требуется оценка социального эффекта. Утвержденный индекс будет использоваться для мониторинга, но он не пригоден для планирования и прогнозирования целевых ориентиров стратегий активного долголетия.

¹ Доклад Всемирной ассамблеи по проблемам старения, Вена, 26 июля – 6 августа 1982 г. (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.82.I.16) глава IV, раздел А. Режим доступа: https://tdip2.rnd.socinfo.ru/media/2019/10/21/1266148802/Madridskijmezhdunarodny_j_plan.pdf (дата обращения: 19.08.2020).

² Создание общества для людей всех возрастов: содействие повышению качества жизни и активной старости. Режим доступа: https://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/pau/age/Ministerial_Conference_Vienna/Documents/ECE.AC.30-2012-3.R.pdf (дата обращения: 19.08.2020).

³ The 2019 revision of world population prospects. Режим доступа: <https://population.un.org/wpp/> <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 19.08.2020).

⁴ Росстат представил уточненный демографический прогноз до 2036 г. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/72529> (дата обращения: 19.08.2020).

⁵ Приказ Росстата от 31.10.2019 г. № 634 «Об утверждении методики расчета Индекса активного долголетия в Российской Федерации» (Active Ageing Index). Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-rosstata-ot-31102019-n-634-ob-utverzhenii-metodiki/> (дата обращения: 19.08.2020).

Несмотря на интерес ученых и практиков к проблеме активного долголетия (например, обобщение направлений исследования политики активного долголетия представлены Е. Ю. Голубевой [Golubeva, 2015], Е. А. Фролова с соавторами [2019] провели оценку активного долголетия в Сибирском федеральном округе), вопросы оценки социального эффекта от реализации стратегий активного долголетия в регионах России остаются мало изученными. Анализ методов и методик измерения социального эффекта представлен в работе [Artemenko, Abakumov, 2019]. Существующие подходы представляют собой адаптацию методик из корпоративного управления [Бровкин, 2017].

По нашему мнению, решение проблемы количественной оценки результативности региональных программ активного долголетия с учетом социального эффекта позволит повысить качество их разработки и мониторинга.

Социальный эффект и его измерители в рамках концепции активного долголетия [Social effect and its measures in the framework of the concept of active longevity]

В РФ понятие «активное долголетие» используют в стратегических документах и национальных проектах, на региональном уровне управления. Для исследования вопросов оценки социального эффекта рассмотрим контекст понятия «активное долголетие» и определим на его основе факторы активного долголетия, используемые для его

характеристики в международных, российских и региональных стратегических документах^{6,7,8,9,10,11,12} (табл. 1). Отметим, что в ряде документов федерального значения контекст понятия «активное долголетие» не обозначен. В документах регионального уровня данное понятие понимают более узко: из всей совокупности факторов учитывают только здоровье

⁶ Active ageing: a policy framework. Режим доступа: https://www.who.int/ageing/publications/active_ageing/en/https://population.un.org/wpp (дата обращения 19.08.2020).

⁷ Концепция политики активного долголетия (НИУ ВШЭ). Режим доступа: https://smarteika.com/files/dolgoletiy_e_concept.pdf (дата обращения: 19.08.2020).

⁸ Создание общества для людей всех возрастов: содействие повышению качества жизни и активной старости. Режим доступа: https://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/pau/age/Ministerial_Conference_Vienna/Documents/ECE.AC.30-2012-3.R.pdf (дата обращения: 19.08.2020).

⁹ Приказ Росстата от 31.10.2019 г. № 634 «Об утверждении методики расчета Индекса активного долголетия в Российской Федерации» (Active Ageing Index). Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-rosstata-ot-31102019-n-634-ob-utverzhdanii-metodiki> (дата обращения: 19.08.2020).

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 19.08.2020).

¹¹ Национальный проект «Демография». Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения: 19.08.2020).

¹² Паспорт национального проекта «Образование». Режим доступа: <http://government.ru/info/35566/> (дата обращения: 19.08.2020).

Таблица 1

Характеристика факторов активного долголетия

Документ	Понятие	Факторы
Рамочная стратегия активного долголетия ВОЗ, Концепция политики активного долголетия (НИУ ВШЭ)	Состояние социального, экономического, физического и психологического благополучия граждан старшего поколения, которое обеспечивает им возможность для удовлетворения потребностей, включение в различные сферы жизни общества и достигается при их активном участии	Здоровье Социальная защищенность Уровень участия в экономической и социальной жизни
Венская декларация Министерской конференции Европейской экономической комиссии ООН;		Занятость Участие в жизни общества Автономная жизнь
Приказ Росстата от 31.10.2019 г. № 634 «Об утверждении методики расчета Индекса активного долголетия в РФ»		Занятость Участие в жизни общества Независимая, здоровая и безопасная жизнь Благоприятная среда для активного долголетия
Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»	-	Здоровье Уровень жизни
Федеральный проект «Старшее поколение» национального проекта «Демография»	-	Здоровье Социальное обслуживание Профессиональное переобучение предпенсионеров Доступность медицинских услуг
Национальный проект «Образование»	-	Серебряное волонтерство
Региональные стратегии активного долголетия	Здоровое старение – поддержание функциональной способности	Здоровье

Составлено авторами по материалам исследования

Table 1. Characteristics of active longevity factors

Document	Concept	Factors
Framework strategy of active longevity by the World Health Organization policy. The concept of active longevity policy (National Research Institute Higher School of Economics)	The state of social, economic, physical and psychological well-being of older citizens, which provides them with the opportunity to meet their needs, inclusion in various spheres of society and is achieved with their active participation	Health Social protection Level of participation in economic and social life
Vienna Declaration of the UNECE Ministerial conference		Employment Participation in life of society Autonomous life
Rosstat Order "On Approval of the Methodology for Calculating the Active Longevity Index in the Russian Federation" No. 634, dated on October 31, 2019		Employment Participation in life of society Independent, healthy and safe life Favorable environment for active longevity
Decree of the President of the Russian Federation "On National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period up to 2024" No. 204, dated on May 7, 2018	-	Health Standard of living
Federal Project "Older Generation" of the National Project "Demography"	-	Health Social service Professional retraining of pre-retirees Availability of medical services
National Project "Education"	-	Silver volunteering
Regional strategies for active longevity	Healthy aging-maintaining functional capacity	Health

Compiled by the authors based on the materials of the study

населения старшего поколения. В рамках исследования понятие «активное долголетие» авторы трактуют так же, как и в международных и федеральных документах. В связи с этим авторы рассматривают социальный эффект как комплекс факторов, характеризующих уровень здоровья, медицинского и социального обслуживания, участия в социальной жизни старшего поколения.

Социальный эффект любого проекта является таким же важным, как и экономический и бюджетный. Принципиальное отличие социального эффекта в его «отложенном» характере, он проявляется не сразу. Поэтому объединение социального и бюджетного эффектов или социального и экономического эффектов, как это обычно реализуется на практике, является не совсем корректным. Социальный эффект – эффект общественно значимый. Если реализуется проект, программа или стратегия активного долголетия, то роль социального эффекта является определяющей. Однако на практике количественная оценка данного эффекта не проводится или его показатели

включены в оценку эффективности проекта, а перечень целевых показателей, как правило, не включает полный спектр факторов, характеризующих социальный эффект от реализации концепции активного долголетия. Подчеркнем, что внедряемая Росстатом методика расчета индекса активного долголетия в РФ не учитывает, рассчитываемый ВОЗ показатель «ожидаемая продолжительность здоровой жизни в возрасте 60 лет». Это делает национальный индекс активного долголетия менее практически значимым, а следовательно, необходимо внесение корректировки в систему показателей социального эффекта на уровне оценки для региона. Авторы предлагают минимальную систему измерителей социального эффекта региональных стратегий, программ и проектов активного долголетия¹³ (табл. 2).

¹³ Конвенция МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения (Заключена в г. Женеве 28.06.1952) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347616/ (дата обращения: 19.08.2020).

Таблица 2

**Система показателей для оценки социального эффекта региональных стратегий
активного долголетия (минимальный набор)**

Факторы	Измерители	Целевые ориентиры	Источник
Здоровье	Ожидаемая продолжительность здоровой жизни Ожидаемая продолжительность здоровой жизни в возрасте 60 лет	67 лет	По данным таблиц смертности Росстата, ВОЗ Ожидаемая продолжительность жизни по субъектам РФ, Росстат

Окончание табл. 2

Факторы	Измерители	Целевые ориентиры	Источник
Социальная защищенность	Уровень пенсионного обеспечения в возрасте 60+ Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований на реализацию мер социальной поддержки граждан старшего поколения	40 % от уровня средней заработной платы в регионе	Вычисляется по данным Росстата
Уровень участия в социальной жизни	Доли лиц в возрасте 55+, регулярно принимавших участие в добровольческой деятельности, занятиях по уходу за детьми; за лицами, нуждающимися в особой помощи из-за преклонного возраста, болезни или нетрудоспособности	Ежегодный рост	Росстат (старшее поколение) Индекс активного долголетия в РФ Данные интернет-переписи населения

Составлено авторами по материалам исследования

Table 2. System of indicators for assessing the social effect of regional strategies for active longevity (minimum set)

Factors	Measurers	Targets	Source
Health	Expected duration of healthy life Expected duration of healthy life at age 60	67 years old	According to the death tables of Rosstat, World Health Organization Expected duration of life of the constituent entities of the Russian Federation, Rosstat
Social protection	Retirement support level at the age of 60+ Expenditures of the consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation and municipalities for the implementation of social support measures for older citizens	40 % of the average salary in the region	Calculated from Rosstat data
Level of participation in social life	Percentage of people aged 55+ who regularly participated in volunteer activities, child care classes, and those who need special assistance due to old age, illness, or disability	Annual growth	Rosstat (older generation) Active Longevity Index in the Russian Federation Data from the online population census

Compiled by the authors based on the materials of the study

Особое внимание авторы рекомендуют уделить целевым индикаторам. Их наличие в стратегических документах и рекомендациях международных организаций было определяющим критерием для включения показателя в систему показателей социального эффекта от реализации программ активного долголетия. Предлагаемая система носит перспективный характер, так как базируется, в том числе, на результатах цифровой интернет-переписи населения России, планируемой в апреле 2021 г.

Концепция активного долголетия Калужской области [The concept of active longevity of the Kaluga region]

Калужская область – промышленный регион, имеющий удобное географическое положение. Близость к Москве позволяет зарабатывать компаниям, а жителям области успешно продавать свои компетенции и труд на рынках Москвы и Московской области. Начиная с 2006 г., в области создано и успешно функционирует 116 предприятий. На территории региона реализуется более 200 проектов со всего мира. Инновационность экономики и инвестиционная привлекательность Калужской области позволили улучшить

социально-экономическое развитие региона. По итогам 2019 г. Калужская область в рейтинге социально-экономического положения регионов набрала 48,836 баллов. Среди сопредельных с Калужской областью регионов выше в рейтинге стоит только Московская область. В 2020 г. область вошла в первую десятку регионов по национальному экологическому рейтингу. Это объясняет переезд в Калужскую область большого числа лиц старшего поколения из Москвы и Московской области, а также из северных регионов на постоянное место жительства. Актуальность решения проблемы старения населения для области подтверждается высокой долей старшего населения 16,7 % (среднее значение по РФ 14,97 %).

Отметим, что потенциал старшего поколения области для реализации активной старости не увеличивается. По показателям ожидаемой продолжительности жизни старшего поколения за 5 лет, с 2013 г. по 2018 г. (последние официальные данные), прирост составляет менее одного года (для мужчин 0,48 года; для женщин 0,43 года). По данному показателю область занимает 5 место в Центральном федеральном округе (далее – ЦФО), существенно отстает от средних показателей по ЦФО (17,37 для мужчин

и 26,75 лет для женщин) и по России (этот показатель в 2018 г. составлял соответственно 16,56 и 26,28 лет). Коэффициент замещения в 2013 г. составлял 35,5 %, в 2018 г. — 34,8 %, что характеризует ухудшение социальной защищенности пенсионеров. По России эти показатели составляют 30,7 % и 30,4 %, что говорит о лучшей ситуации в Калужской области, чем по России в целом. По ЦФО ситуация с пенсионным обеспечением также ухудшилась: 35,7 % и 24,6 %. Таким образом, положение в области с пенсионным обеспечением имеет лучшую картину.

Для решения проблемы старения населения в Калужской области в 2019 г. утверждена региональная программа¹⁴. Перечень показателей программы в основном характеризует рост доступности медицинского обеспечения населения старшего поколения. Причем, по отдельным показателям планируется существенный рост: с 22 % до 70 % за 5 лет должна вырасти доля населения старшего поколения, которое прошло диспансеризацию и профилактические осмотры; с 50 % до 90 % предполагается рост доли населения старшего поколения, находящегося под диспансерным наблюдением. В два раза планируется увеличить долю физически активных граждан старшего возраста (с 13,3 % до 25 %). Однако уровень госпитализации не изменяется по периодам реализации программы и составляет 50,8 %. Только с 13 % до 19 % возрастает доля негосударственных организаций, оказывающих социальную помощь и обслуживание населения старшего поколения. В 1,5 раза планируется увеличить долю граждан, участвующих в волонтерской деятельности по поддержке населения старшего поколения (с 1 % до 1,5 %). В области реализуется национальный проект «Старшее поколение», в котором отражены важные целевые ориентиры активного долголетия Калужской области, а именно увеличение продолжительности здоровой жизни до 67 лет. Однако это не отражено в рассматриваемой программе. Недостатком программы является отсутствие целевых показателей, характеризующих поэтапное достижение основной ее цели — роста ожидаемой продолжительности здоровой жизни лиц возраста 60 лет. Нет показателей, отражающих уровень и целевые значения пенсионной защищенности. Показатели, характеризующие уровень участия в социальной жизни населения

старшего поколения области, не позволяют выяснить, как возрастет активность самих граждан. Стоит заметить, что несколько целевых показателей программы имеют неизменный уровень, что также вызывает вопросы. Таким образом, в Калужской области нельзя провести полноценное измерение социального эффекта от реализации концепции активного долголетия. В связи с этим авторы рекомендуют Правительству Калужской области скорректировать перечень целевых показателей программы.

Выявленные в программе активного долголетия Калужской области недостатки характерны и для других регионов России. В концепции «Активное долголетие костромичей» среди целевых ориентиров указан лишь один показатель — «ожидаемая продолжительность здоровой жизни». В региональных документах, например, в Тульской области, республике Мордовия социальный эффект измеряют показателями, которые не предназначены для этого (например, относя к старшему поколению граждан предпенсионного возраста). В программе активного долголетия представлен избыточный перечень показателей, среди которых, например, доля населения старшего поколения, выполнивших нормы Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне». Источники получения подобных показателей не имеют систематического характера или не обладают полнотой информации. В результате в регионе будет сложно осуществлять мониторинг этой программы.

Заключение [Conclusion]

Предложенная авторами система измерителей социального эффекта региональных стратегий, программ и проектов активного долголетия обеспечивает решение проблемы его количественной оценки; позволяет выявить недостатки региональных целевых индикаторов и уровня согласованности целей региональных стратегий с национальными целями и требованиями международных организаций. На основе предложенной системы измерителей проанализирована региональная программа Калужской области. Результаты исследования показали, что в области есть нереализованный потенциал. Установлено, что принятая программа нацелена, главным образом, на улучшение состояния здоровья старшего поколения. Остальные составляющие концепции активного долголетия мало представлены. Программы активного долголетия других субъектов Российской Федерации также ориентированы на узкое понимание активного долголетия.

¹⁴ Постановление Правительства Калужской области от 5 декабря 2019 г. Об утверждении региональной программы «Укрепление здоровья, увеличение периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни граждан старшего поколения в Калужской области»
Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561634184/> (дата обращения: 19.08.2020).

Список литературы

Артемченко А.В., Абакумов П.В. (2019). Анализ методик измерения социального эффекта и особенности обоснования строительства и реконструкции объектов социального назначения // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. Т. 35. № 1. С. 84–88.

Бровкин А.В. (2017). Рекомендации по разработке методики оценки социально-экономических эффектов от реализации инфраструктурных проектов // *Финансы и управление*. № 3. С. 9–16. DOI: 10.25136/2409-7802.2017.3.23725.

Бурцева Т.А., Гагарина С.Н., Чаусов Н.Ю. (2019). Оценка качества жизни населения старших возрастов при обосновании стратегий активного долголетия в условиях структурных демографических изменений // *Вестник университета*. № 2. С. 5–12.

Фролова Е.А., Кашапова Э.Р., Клемашева Е.И., Маланина В.А. (2019). Оценка активного долголетия в Сибирском федеральном округе на основе методики индекса активного долголетия // *Векторы благополучия: экономика и социум*. Т. 33. № 2. С. 36–45.

Golubeva E.Yu. (2015). Modern directions of scientific and practical research of the policy of active and healthy longevity: experience and perspectives // *Advances in Gerontology*. V. 28. No. 4. Pp. 634–638.

References

Artemenko A.V. and Abakumov P.V. (2019), “Analysis of methods for measuring the social effect and features of justification for the construction of social facilities”, *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*, vol. 35, no. 1, pp. 84–88. (In Russ.).

Brovkin A.V. (2017), “Recommendations for developing a methodology for assessing the socio-economic effects of infrastructure projects”, *Finansy i upravlenie*, no. 3, pp. 9–16. DOI: 10.25136/2409-7802.2017.3.23725. (In Russ.).

Burtseva T.A., Gagarina S.N. and Chausov N.Yu. (2019), “Quality of life assessment of the older population at the substantiation of active longevity strategies in the context of structural demographic changes”, *Vestnik Universiteta*, no. (2), pp. 5–12. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-2-5-12. (In Russ.).

Frolova E.A., Kashapova E.P., Klemasheva E.I. and Malanina V.A. (2019), “Assessment of active longevity in the Siberian Federal district based on the active longevity index methodology”, *Journal of Wellbeing Technologies*, no. 2 (33), pp. 36–45. (In Russ.).

Golubeva E.Yu. (2015), “Modern directions of scientific and practical research of the policy of active and healthy longevity: experience and perspectives”, *Advances in Gerontology*, vol. 28, no. 4, pp. 634–638.

Translation on front references

¹ Report of the world Assembly on ageing, Vienna, July 26 – August 6, 1982 (United Nations publication, sales No. V. 82. I. 16) chap. IV, sect. Available at: https://tdip2.rnd.socinfo.ru/media/2019/10/21/1266148802/Madridskij_mezhdunarodny_j_plan.pdf (accessed 19.08.2020).

² Creating a society for people of all ages: promoting quality of life and active old age// Available at: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/pau/age/Ministerial_Conference_Vienna/Documents/ECE.AC.30-2012-3.R.pdf (accessed 19.08.2020).

³ The 2019 Revision of World Population Prospects. Available at: <https://population.un.org/wpp/> (accessed 19.08.2020).

⁴ Rosstat presented an updated demographic forecast until 2036. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/72529> (accessed 19.08.2020).

^{5,9} The order of Rosstat from October 31, 2019, No. 634 “About the statement of the method of calculating the Index of active aging in the Russian Federation” (Active Ageing Index). Available at: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-rosstata-ot-31102019-n-634-ob-utverzhdenii-metodiki> (accessed 19.08.2020).

⁶ Active ageing: a policy framework. Available at: https://www.who.int/ageing/publications/active_ageing/en/https://population.un.org/wpp/ (accessed 19.08.2020).

⁷ The concept of active longevity policy (HSE). Available at: https://smarteka.com/files/dolgoletie_concept.pdf (accessed 19.08.2020).

⁸ Creating a society for people of all ages: promoting quality of life and active old age. Available at: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/pau/age/Ministerial_Conference_Vienna/Documents/ECE.AC.30-2012-3.R.pdf (accessed 19.08.2020).

¹⁰ The decree of the President of the Russian Federation from may 7, 2018 No. 204 “On the national goals and strategic objectives development of the Russian Federation for the period up to 2024”. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (accessed 19.08.2020).

¹¹ National project “Demography”. Available at: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3/> (accessed 19.10.2020).

¹² Passport of the national project “Education”. Available at: <http://government.ru/info/35566> (accessed 19.08.2020).

¹³ ILO Convention No. 102 “On minimum standards of social security” (Concluded in Geneva on 28.06.1952), *LRS “Consultant-Plus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347616/ (accessed 19.08.2020).

¹⁴ Decree of the government of the Kaluga region of December 5, 2019 “On approval of the regional program “Health promotion, increasing the period of active longevity and healthy life expectancy of older citizens in the Kaluga region”. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/561634184> (accessed 19.08.2020).